

Петров Сергей Валентинович

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права
Нижегородской академии МВД России
psv005@mail.ru

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ
НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КРИМИНАЛЬНЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ,
ХАРАКТЕРИЗУЕМЫМ НАЛИЧИЕМ
СЛОЖНЫХ ФОРМ СОУЧАСТИЯ**

Аннотация:

В настоящей статье рассматриваются возможные пути оптимизации нормативного регулирования оперативно-разыскной деятельности в сфере борьбы с высшими формами организованной преступности.

Ключевые слова:

оптимизация законодательства, оперативно-разыскная деятельность, организованная преступность.

Petrov Sergey Valentinovich

Candidate of Law, associate professor,
deputy head of the chair of criminal and penal law,
Nizhny Novgorod Academy of
Russian Ministry of Internal Affairs
psv005@mail.ru

**EFFECTIVENESS OF
NORMATIVE REGULATION OF
OPERATIONAL AND INVESTIGATIVE ACTIVITY
IN SPHERE OF RESISTANCE OF
CRIMINAL ENCROACHMENTS,
CHARACTERIZED BY PRESENCE OF
COMPLEX FORMS OF THE COMPLICITY**

The summary:

This article discusses the possible ways of optimizing the norm regulatory of operational and investigative activities in the sphere of struggle with the highest forms of organized crime.

Keywords:

optimization of legislation, operational and investigative activity, organized crime.

Современное состояние охраны общественных отношений от криминальных посягательств свидетельствует о разнонаправленных тенденциях. С одной стороны, количественные признаки преступности свидетельствуют о снижении общего числа регистрируемых преступлений. С другой – динамика качественных показателей позволяет сделать вывод об имеющейся тенденции к увеличению числа преступлений, характеризующихся наличием сложных форм соучастия. Указанное обстоятельство ставит под сомнение декларируемые успехи в борьбе с преступностью, так как снижение количества регистрируемых преступлений на фоне увеличения организованных форм криминальных посягательств свидетельствует скорее не об эффективности деятельности правоохранительных органов, а о развитии преступности в плане способности мимикрировать и использовать возможности избежать уголовного преследования. Развитие организованных форм преступности делает возможным последним встраиваться в систему социальных, финансово-экономических и административных отношений, что обуславливает трудности привлечения членов преступных групп к уголовной ответственности.

То обстоятельство, что организованная преступность является системным явлением, свидетельствует о необходимости комплексного подхода к осуществлению мероприятий, направленных на охрану общественных отношений от ее проявлений. Только посредством осуществления взаимосвязанных и взаимообусловленных мероприятий уголовно-правового, процессуального и оперативно-разыскного характера возможно добиться положительных результатов в борьбе с исследуемым криминальным явлением.

Обязательным условием осуществления эффективной политики противодействия любым криминальным посягательствам является качество технико-юридического конструирования норм материального права, определяющего основные понятия, условия и меры ответственности за соответствующие деяния. Исследование публикаций, в рамках которых определяются приоритетные направления уголовно-правовой охраны общественных отношений, свидетельствуют о стремлении представителей научной общности устранить имеющиеся в уголовном законе и уголовно-процессуальном кодексе технико-юридические проблемы, в целях обеспечения правоприменителей качественным правовым инструментарием [1].

Однако, как было указано выше, организованная преступность в силу своей специфики обладает исключительными возможностями в плане обеспечения латентности своей деятельности, причем как скрытой, так и скрываемой, что обусловлено коррупционной составляющей в системе организованной преступной деятельности. Указанное обстоятельство, применительно к деятельности организованных преступных групп, позволяет сделать вывод о превалирующем значении оперативно-разыскной деятельности в комплексе мероприятий, направленных на противодействие исследуемому криминальному явлению. Оперативно-разыскная работа достаточно длительное время рассматривалась как средство борьбы с преступностью, обладающее подсобным статусом по отношению к уголовно-процессуальной деятельности. Однако с таким мнением нельзя согласиться. Процесс доказывания по уголовному делу состоит из собирания, закрепления, проверки и оценки доказательств. В сфере оперативно-разыскной деятельности выделяют выявление первичной информации, предварительную оперативную проверку, оперативную разработку и предоставление результатов оперативно-разыскной деятельности органам расследования. Следовательно, и процессуальная, и оперативно-разыскная деятельность характеризуются наличием специфического содержания и являются взаимообусловленными, что не позволяет определить повышенную значимость одной из них.

Правильно проведенные оперативно-разыскные мероприятия могут дать в руки следствия информацию о количестве участников преступных групп, о роли каждого из них в деятельности преступного формирования, ранее совершенных криминальных посягательствах, а также тех, которые готовятся к совершению, где слабые звенья в преступной организации и иную информацию. Грамотная оперативно-

разыскная деятельность позволяет наработать необходимую доказательственную информацию о преступной деятельности групп, с которой нередко и начинается расследование.

В этой связи ключевое значение приобретает качество нормативно-правовых актов, регламентирующих оперативно-разыскную деятельность правоохранительных органов, и в первую очередь Федерального закона об «Об оперативно-разыскной деятельности» [2]. В отличие от расследования и раскрытия обычного преступления, когда сотрудники ОВД строят свою работу, исходя из факта нарушения закона, расследование и раскрытие деятельности организованных преступных групп (в первую очередь преступных сообществ), как правило, требует длительной оперативной работы, позволяющей выявить цели, планы, методы, сферу и размах деятельности соответствующих криминальных структур, их кадровый потенциал, коррупционные связи и т. д. Конспиративность соответствующих криминальных структур, предпринимаемые ими меры к сокрытию следов противоправной деятельности, нейтрализации возможных свидетелей и иных неугодных лиц, использование международных связей значительно усложняют деятельность правоохранительных органов. В таких условиях особое значение приобретает возможность своевременного получения оперативной информации, которая, в свою очередь, обусловлена наличием проработанного законодательства, регламентирующего оперативно-разыскную деятельность.

Исследование зарубежного опыта оперативно-разыскной работы в отношении организованных преступных групп свидетельствует о возможности имплементации ряда положений в соответствующие нормативные акты, регламентирующие порядок осуществления оперативно-разыскной деятельности на территории Российской Федерации. В частности, анализ зарубежной практики свидетельствует об эффективности мероприятий, выраженных в оперативном внедрении сотрудников правоохранительных органов в организационные структуры криминальных сообществ, а также в организации провокационной преступной деятельности. Указанные меры дают возможность, с одной стороны, контролировать преступную деятельность организованных преступных групп, а с другой – позволяют нарабатывать необходимые материалы для привлечения виновных к ответственности. Безусловно, внедрение указанных положений в национальную практику должно обеспечиваться пределами допустимости формально противозаконных действий в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности (например, закреплением условий правомерности участия внедренных в преступные сообщества (преступные организации) сотрудников в подготовке преступлений, необходимого для разоблачения и привлечения к уголовной ответственности за преступления, совершенные организованными преступными формированиями).

Следует отметить, что отечественные правоохранительные органы также применяли так называемые «нетрадиционные методы расследования преступлений». В частности, в свое время региональные управления по борьбе с организованной преступностью создавали специальные коммерческие фирмы, под прикрытием которых сотрудники нарабатывали необходимую оперативную информацию о деятельности преступных сообществ, их лидерах, формах и методах осуществления преступной деятельности, коррупционных связях и т. п. Однако, несмотря на очевидную эффективность указанного метода, его применение было прекращено, а сами подразделения по борьбе с организованной преступностью были «размыты» среди других подразделений органов внутренних дел.

Высокая латентность деятельности организованных преступных формирований делает неизбежным использование услуг различного рода информаторов и осведомителей, имеющих связи в преступной среде, а также «конфидентов», оказывающих содействие правоохранительным органам. Указанные обстоятельства свидетельствуют о необходимости обеспечения безопасности лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям. Однако анализ действующего законодательства, регламентирующего соответствующую деятельность государства, позволяет сделать вывод об отсутствии системы гарантий для негласных осведомителей. В частности, положения Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.04.2004 года № 119-ФЗ в п. 1 ст. 2, определяя лиц, подлежащих государственной защите, не относят к последним тех, кто оказывает негласное содействие органам правопорядка. Формально в отношении последних возможно осуществить меры по обеспечению безопасности на основании п. 2 указанной нормы закона, однако безопасность может быть гарантирована только до возбуждения уголовного дела, после чего государство обязуется охранять только «защищаемых лиц» [3]. Сложившаяся ситуация не способствует эффективной оперативно-разыскной работе и требует оптимизации соответствующих положений законодательства, обеспечивающего государственные гарантии безопасности «конфидентам».

Безусловно, приведенные выше примеры не исчерпывают проблем нормативного обеспечения оперативно-разыскной деятельности, а являются лишь свидетельством имеющейся проблемы, что требует дополнительной работы по оптимизации соответствующих нормативно-правовых актов и обсуждения указанной проблематики в рамках научных дискуссий.

Ссылки:

1. См. напр.: Кубов Р.Х. Проблемы квалификации организации преступного сообщества (преступной организации) // Рос. Следователь. 2009. № 2 ; Комиссаров В., Агапов В. Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)»: общая характеристика, спорные моменты и их критический анализ // Уголовное право. 2008. № 5.
2. См.: Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
3. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004. N 119-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 34. Ст. 3534.

References (transliterated):

1. See, i.e.: Kubov R.H. Problemy kvalifikatsii organizatsii prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii) // Ros. sledovatel'. 2009. No. 2 ; Komissarov V., Agapov V. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo suda RF "O sudebnoy praktike rassmotreniya ugovolnykh del ob organizatsii prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii)": obshchaya kharakteristika, spornye momenty i ikh kriticheskii analiz // Ugolovnoe pravo. 2008. No. 5.
2. See: Federal'niy zakon "Ob operativno-razysknoy deyatel'nosti" ot 12.08.1995 No. 144-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1995. No. 33. Art. 3349.
3. Federal'niy zakon "O gosudarstvennoy zashchite potpevshikh, svideteley i inykh uchastnikov ugovolnogo sudoproizvodstva" ot 20.08.2004. No. 119-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2004. № 34. Art. 3534.